

МОНТАЖ ВРАГА

Минула очередная годовщина трагических событий 13 января 1991 года в Вильнюсе. Тогда погибло 13 человек, которые упоминаются как жертвы этих событий в официальной справке тогдашнего руководителя республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы А. Гармуса (<http://www.news Balt.ru/detail/?ID=6958>). Накануне центральный канал литовского телевидения в популярной вечерней передаче “Специальное расследование” представил литовскому зрителю четырёх лиц, которые находились по разные стороны баррикад: воинственного литовского патриота, маму погибшего при неизвестных обстоятельствах семнадцатилетнего Дарюса Гербутавичюса, бывшую дикторшу советского телевидения и меня.

Даумонтас Буткус – молодой ведущий этой передачи встретился со всеми участниками “расследования” по отдельности и записал на видео интервью с нами по поводу того, что произошло. Естественно, перед показом весь собранный материал был соответственно смонтирован, и на него наложен небольшой комментарий самого ведущего. В результате оказалось, что в смерти юного сына госпожи Гербутавичене виновным оказался чуть ли не я: “Почему этот человек всё ещё живёт в Литве?” Те 10 литов, которые ей присудил литовский суд за “моральный ущерб”, ей вообще не нужны. Ведь он, В. Иванов, в своей книге “Литовская тюрьма” написал, что “советские солдаты никого не убили той ночью”...

Бесспорно, колоссальна боль этой женщины, да и других людей, лишившихся своих родных и близких той злой ночью. Вот почему, буквально физически ощущая в течение всех минувших лет трагизм происшедшего, всю драму сложившейся тогда политической, да и просто человеческой ситуации, заложниками которой стали все мы, тогдашние граждане Литовской ССР и СССР, не могу смириться с тем, что и сегодня кто-то старается развести вновь людей по разные стороны баррикад, отвлекая их сознание от понимания истинных причин теперешних бедствий.

За несколько дней до передачи, давая в своей квартире интервью Д. Буткусу и отвечая на его каверзные вопросы, я, прежде всего, выразил искренние соболезнования всем родственникам людей, погибших 13 января 1991 года в Вильнюсе. Более того, я сказал, что нет, наверное, сегодня в Литве другого человека, который так сильно желал бы найти настоящих убийц гражданских лиц и строго наказать их. В своей книге “Литовская тюрьма” я не называю тех, кто непосредственно был виновен в гибели людей. Я говорю, что “нет доказательств гибели людей от советских военнослужащих”, а это означает, что в случае появления таких доказательств моё утверждение изменится. Любой может убедиться в этом, прочитав книгу, опубликованную в интернете (<http://www.proza.ru/2010/01/06/1076>; замечу между прочим, что судом книга не запрещена к распространению). С другой стороны, и в книге, и на суде я привёл массу “нестыковок”, начиная с элементарных: нигде в расследованиях литовской прокуратуры не названа фамилия ни одного советского военного, от рук или действий которого погиб конкретный гражданский человек; нигде не назван номер советской боевой машины, которая нанесла какие-либо увечья кому-либо той трагической ночью; у убитого В. Мацюлявичюса из тела извлечена пуля от винтовки Мосина (о чём говорится в справке судебного эксперта), которыми советские солдаты не были во-

оружены той ночью, в отличие от боевиков Саюдиса; литовская прокуратура не провела ни одной трассологической экспертизы положения тела в момент поражения его пулями; литовское следствие вообще игнорировало имевшиеся в деле протоколы опроса свидетелей, которые указывали на стрельбу неизвестных лиц с крыш жилых домов, стоявших рядом с Вильнюсской телебашней, а также в другом месте — около Телерадиокомитета и т. д. Я сказал ведущему, что в своё время мне не раз пришлось беседовать с известным литовским писателем Витаутасом Петкявичюсом, в том числе и о “январских событиях”. Так вот, он, кроме прочего, бывший председатель комитета Сейма ЛР по обороне и безопасности, сказал: “С крыш стреляли привезённые из Лаздияй литовские пограничники, которые были переодеты в гражданское и которым под угрозой смерти запретили кому-либо говорить об этом”. Потом в его книге “Корабль дураков”, вышедшей в 2003 году, я прочёл об этом факте. Журналисту Д. Буткусу я задал риторический вопрос прямо в объектив камеры: “Почему до декабря 2007 года, пока был жив В. Петкявичюс, его не вызвали в прокуратуру ЛР для дачи показаний по столь важному свидетельству”? Он ведь очень много знал. Увы, телезрители ничего этого не увидели.

Не поняли телезрители, что за картинки я показывал ведущему на мониторе своего компьютера, что-то поясняя. А дело в том, что я продемонстрировал Д. Буткусу фотографию, на которой лежит убитый в Телерадиоцентре той трагической ночью советский лейтенант В. Шацких, а рядом с ним — бородатая фигура убитого выстрелами в упор около вильнюсской телебашни Титаса Масюлиса (<http://67.r.photoshare.ru/00670/00664b06157547134bd7954c3f70d04716f056ba.jpg>). Их трупы были вывезены на окраину Вильнюса и спрятаны в морге больницы Сантаришкяй, как сказал на суде один из врачей, “в политических целях”. Спрятаны, потому что посчитали, что труп бородатого мужчины принадлежит мне. Потом только я узнал, что была даже публикация в литовской газете “Республика” (<http://67.r.photoshare.ru/00670/00664b162cb876b0572a2dc993379ff470521c94.jpg>), что за мной той ночью велась охота. Бог оказался ко мне милостив, а тому парню не повезло: его приняли за меня. Признаюсь, бывая на могиле родителей в Каунасе на Петрашунском кладбище, я захожу на могилу Т. Масюлиса, что в метрах ста от неё, и кладу цветы. Мне искренне жаль родных этого парня, которым я здесь выражаю свои соболезнования. Что я могу поделать — всех нас в ту ночь вело Провидение, политическая воля властей предрешающих и собственное желание как-то гасить тот бушевавший в душах литовцев огонь национальной ненависти к русским, который усиленно раздували идеологи Саюдиса.

Теперь, обращаясь через СМИ к уважаемой маме Дарюса Гербутавичюса, хочу сказать ей: спросите генеральную прокуратуру Литвы, почему так немилосердно, со всех сторон, было расстреляно 5 выстрелами сверху вниз и снизу вверх тело вашего мальчика; кто и как мог это сделать? Официальная версия его гибели не отвечает ни на один вопрос, связанный с обстоятельствами его ранений (замечу, кстати, что смертельный выстрел в сердце он получил сверху, оттуда, где советских солдат не было. А кто там был — почитайте у В. Петкявичюса). Ценой суда над собой и заточения я получил доступ к материалам судебно-медицинских обследований тел погибших и теперь знаю, что и как случилось с несчастными.

Есть ещё один аспект замечаний госпожи Гербутавичене, который касается получения от меня через службу судебных приставов 10 лит в качестве компенсации упомянутого “материального ущерба”. Дело в том, что, возвратившись из тюрьмы, где из общего годового срока осуждения за книгу “Литовская тюрьма” полгода меня держали в узком (2 x 0,78 м), холодном, без дневного света, пыточном шкафу-карцере, я не нашёл денег на своём счету в банке, где лежали пенсионные “по утрате кормильца” (получаемые мною после смерти от рака в 1988 году мамы моего малолетнего сына). Их вместе с тремя сотнями долларов (больше у меня денег не было вообще) сняли без моего ведома приставы и должны были передать поровну всем семи заявителям в суд в возмещение “морального ущерба”. Думаю, эта сумма должна была составить более полутысячи литов на каждого истца. Поэтому претензии относительно полученной столь малой суммы компенсации — не ко мне.

Не услышал я в телевизионной передаче Д. Буткуса и очень важного, на мой взгляд, своего пояснения “об оккупации Литвы в 1940 году”. Я сказал, что понятие “оккупация” не является изобретением литовских политиков, но

имеет точную юридическую формулировку, закреплённую в международном праве ещё в октябре 1907 года на Гаагской международной конференции. Оно означает оккупированную территорию государства, захваченную во время войны войсками другого государства, с целью создания на этой территории оккупационного правового режима, обеспечивающего безопасность мирного гражданского населения до принятия затем иных, двусторонних или многосторонних политических решений, относительно мирного правового статуса данной территории. Добавил при этом, что истории не известно о том, что между Литовской Республикой, другими Прибалтийскими республиками и СССР летом 1940 года велись военные действия, в отличие от советско-финской войны ноября-марта 1939–1940 годов. Да, был ультиматум со стороны Москвы, поскольку возникла непосредственная угроза после захвата Франции гитлеровскими войсками и падения Парижа направления вермахта в сторону СССР и через Прибалтику – на территорию в непосредственной близости от Ленинграда. Все прибалтийские страны приняли советский ультиматум. Литва согласилась на ввод дополнительного контингента войск Красной Армии после принятия ею от СССР Виленского края и Вильнюса на основании обоюдного договора от 10 октября 1939 года. Замечу, что, вступив по решению Народного Сейма от 21 июля 1940 года в состав СССР на правах суверенной союзной республики, Литовская ССР получила дополнительную территорию ещё и за счёт Белоруссии в Вильнюсском районе (в том числе здравницу Друскенинкай), а затем, после победы над фашистской Германией, – Клайпедский край с портом Клайпеда (Мемель) и часть Сувалийского района, ранее принадлежавшего Восточной Пруссии. Вот так “советские оккупанты” нарастили приблизительно на одну треть территорию современной Литовской Республики, хотя нынешние литовские руководители, ненавидя И. Сталина (а он подписывал все политические решения СССР) и современную Россию, любят постоянно твердить всем и повсюду о военной угрозе со стороны Москвы.

Репортёр спросил меня, а не нападёт ли Россия на Литву? Я сказал ему в камеру, что это абсолютная чушь, ибо сегодня не территории являются средством развития экономики, а промышленное производство, конструктивные деловые отношения с другими странами и т. д. Вон Сингапур какой маленький – а как живут! Но и этот видеоряд остался невостребованным на монтажном столе автора программы. Осталось там ещё много минут нашего с ним, как мне казалось, весьма дружеского разговора на разные темы.

Остаётся только сожалеть, что и на этот раз я, человек, рождённый в Каунасе, получивший высшее образование в Варшаве и окончивший докторантуру в Институте истории литовской Академии наук, работавший при советской власти на благо республики в её МИДе и за рубежом, написавший книги и многочисленные статьи по философии, истории и культуре Литвы, был представлен зрителям *врагом номер один*, которого местные власти должны как можно быстрее депортировать с территории Литовской Республики. Как будто от этого в Литве сразу наступит благоденствие!

А может, в Литве благоденствие наступит, когда пройдёт суд над “военными преступниками”? Сегодня в Вильнюсе объявлено, что дело относительно советских партийных работников и военных, которые были связаны с событиями в Вильнюсе 13 января 1991 года, передаётся в суд, и в этом году должно начаться его рассмотрение. Напомню, что в сентябре 1991 года Москва передала материалы своего расследования “январских событий” Вильнюсу. Сейчас оформляются 79 международных “гончих листов” на каждого из них в Россию, Белоруссию и Украину, где эти граждане проживают сегодня. Причём, как стало известно, Россия запросила документы расследования, поскольку есть соответствующее соглашение от 26 сентября 1991 года между Вильнюсом и Москвой о юридической взаимопомощи по этому делу. Тогда Москва передала литовской прокуратуре 38 дел по расследованию “январских событий”. Теперь, однако, литовская сторона Москве не выдаёт эти документы и даже их копии. Странно, что все названные события происходили на территории, на которой действовала юрисдикция Литовской ССР и СССР, все участники “вильнюсских событий” были гражданами этих государств, а судить обо всём происходившем будет суд Литовской Республики на основании собственных законов, которые распространились на обрётённую ею территорию лишь после 9 сентября 1991 года. Тогда её независимость и суверенитет признал Президент СССР М. Горбачёв. Абсолютный юридический беспредел!

Валерий ИВАНОВ